

Когда мой стояк начался в штанах, я прочистил горло, пытаюсь отвлечь от этого внимание. - В основном сон был о тебе.

- О да? - Похоже, она не заметила эффекта ее вторжения в мое личное пространство. Что, учитывая, что у нас действительно не было «личного пространства», когда дело касалось другого, это не было редкостью для любого из нас. - Что за сон, папа? Я была плохой девочкой? - "О боже, она знает! Нет, она никак не могла знать". - В ее тоне не было ни малейшего намека на сексуальность, но что-то казалось неправильным. До предполагаемого сна, который мне приснился, она никогда бы не спросила меня о чем-либо подобном. Да и она, если уж на то пошло, не стала бы так беспокоить меня из-за своего любопытства по поводу моего сна, будь прокляты личные границы.

-Ну... - я слегка сдвинулся, мой член теперь полностью выпрямился, - Это был действительно странный сон. Ты была в нем и попросила меня сыграть в игру «Правда или действие». - Я вообще не мог объяснить, почему говорю ей это. Теперь ее внимание было полностью приковано ко мне. Она пристально посмотрела на меня, молча желая, чтобы я продолжил. - Ну, мы сыграли несколько раз, и ты попросила меня поцеловать тебя.

Все еще держа меня за руку с нежным прикосновением, к которому я никак не могу привыкнуть, она начала слегка хихикать. Свободной рукой она взяла пульт от телевизора и выключила телевизор, давая понять, что теперь я стоил всего ее внимания. - Ну, я поцеловал тебя, как мужчина целовал бы женщину, которую любил ... - Она встала и поправила, села боком, но все еще была полностью у меня на коленях, глядя мне в глаза, пока я продолжал. Она обняла меня за шею и улыбнулась, наклонившись ко мне. Я наклонился вперед, прикоснулся губами к ее губам и нежно поцеловал ее почти так же, как во сне, и, как и в прошлый раз, она была первой, кто использовал свой язык. Спустя гораздо меньшее время, чем раньше, я с легкой улыбкой отклонился в сторону.

Она снова захихикала, отклоняясь настолько, чтобы каждый из нас мог комфортно смотреть в глаза другого. - Ммм. Пока это звучит как хороший сон, папа. Что же случилось потом? - До этого момента она не находилась в таком положении, когда ей было бы легко почувствовать мой стояк, поскольку ее ноги были прижаты к моим бедрам. Но когда она задала свой, казалось бы, невинный вопрос, она повернулась лицом ко мне, прижав задницу, покрытую трусиками, прямо на моей промежности. Сразу стало очевидно, что она знала, что мой член напрягается в моих брюках хаки, когда она посмотрела между нами вниз, а затем снова поднялась на меня с большой зубастой ухмылкой. Она прикусила губу. - Ммм ... это то, что случилось во сне, папа? - Я, конечно, знал, что она имела в виду то, что происходило у меня в штанах.

Я ответил самым мягким голосом, учитывая обстоятельства: - Да, детка. Ты меня так сильно возбудила. - Ты начал меня трахать ..., - услышав это, она начала медленный ритм на против меня. На ее губах появилась большая соблазнительная улыбка, и я увидел в ее глазах тоску и вожделение, которых даже не видел во сне. Я какое-то время простонал вместе с ее круговыми движениями, прежде чем продолжить, - А потом ты отодвинула трусики в сторону ... ммм ... ты терлась своим клитором о мой ... - Я замолчал, когда она повторила мои слова, сдвигая свое белые хлопковые трусики в сторону ровно настолько, чтобы я мог чувствовать ее горячую влажность на своих штанах. Я внезапно осознал, что на мне нет нижнего белья, но мои брюки цвета хаки все еще отделяли меня от того блаженного чувства, о котором я недавно упомянул. Я отчаянно пытался расстегнуть пояс и штаны, но так, чтобы не портить настрой. Она откинулась назад, чтобы приспособиться к моей борьбе, и как только мой зверь был освобожден, она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, улыбнулась мне в ответ и устроила свою гладкую щель там, где был мой член.

- Да ... вот так. - Я полностью погрузился в ощущения, которые создавали наши соединенные таза. Ее движения были идеальными - не слишком быстрыми, не слишком медленными и достаточно жесткими, чтобы при каждом толчке она правильно терла клитор об мой член. Было бы лучше, если бы я был внутри нее.

Когда она начала громче стонать вместе со мной, она закусила губу, прежде чем горячо спросить: - Что случилось потом, папа? - Я схватился за ее бедра, но не сделал ничего, чтобы помешать или помочь ей, я просто позволил ей сохранить свой темп.

- Затем, сделав это немного позже, ты обрушилась на мой член. - В этот момент я даже не мог вспомнить, было ли то, что я говорил, правдой, я просто проигрывал в своей голове сцену, которую так сильно хотел, чтобы это произошло. И поскольку до этого момента она дублировала события моего предполагаемого сна.

Она прижалась головой к моей груди и, как по команде, поморщилась, закрыв глаза, схватила меня за спину обеими руками и сильно прижалась ко мне. Я почувствовал, как волна тепла практически ударила по моему члену, и я знал, что моя маленькая девочка просто обрушилась на меня. - О боже, папа, - простонала она, спускаясь с небес. Откинувшись, чтобы посмотреть на меня, она добавила: - Это было самое сильное чувство, которое у меня когда-либо было. - Станный термин для нее, хотя с такими друзьями, которые у нее были, это ее, не самые плохие слова.

Не говоря ни слова между нами, Кимми схватила мой все еще пульсирующий, теперь гладкий член своей крошечной ручкой, приподняла свои бедра над моими, направила головку моего мужского достоинства прямо в свою дырочку и начала опускаться на него. Когда она медленно пронзила себя одним плавным движением, мы оба издали протяжный стон. Ощущение было неописуемым. Ее киска была в огне, и это было самым трудным, с чем я когда-либо сталкивался, она не была похожа на Кэрл или любую другую женщину.

Чистый экстаз был единственным, что я мог сейчас ощутить. Мой разум был перегружен и все, что осталось, это мой член и сидящая на нем тело маленькой девочки. Ускоряя свой ритм, она тихонько застонала при каждом толчке, не отрывая взгляда от меня. Каждые несколько толчков один из нас стонал имя другого, и я действительно имел в виду имя. Она стала называть меня Робби, а не папой, что было одновременно и горячо, и немного не правильно - мне намного больше нравилось слышать, как она называет меня папой. Однако я знал, что, забыв тот факт, что я трахал ее прямо сейчас, Кимми увидела, что наши отношения выходят на совершенно новый уровень. Она ехала на мне все быстрее и быстрее, на ссаживаясь на мой член, как будто ее жизнь подойдет к концу, если она не кончит прямо сейчас.

- Дааа! - Когда она закричала в полном восторге, она снова схватила мое тело, и ее киска прижалась ко мне так сильно, что я боялся, что она сломает мой член. Но от всех ощущений, звуков, невероятной силы ее рывка и ее последнего удара мое тело потеряло всякий контроль. Пока моя юная дочь окатывала меня любовью, я кончал внутри нее. Я стрелял так сильно, что это было аж больно, и я почти уверен, что она почувствовала удары, когда она начала делать небольшие толчки одновременно со спазмами моего члена.